

УДК [94(470)+94(73).092.9]:327

DOI: 10.37482/2687-1505-V084

ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. одной монографии
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>*

ГАРМОНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI века: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье предпринимается попытка анализа роли идеологического фактора в формировании системы современных международных отношений. Демонстрируется усиление воздействия идеологии на международные отношения в период XX века, прежде всего в эпоху холодной войны. Сопоставляя идеологии коммунизма и западной демократии, автор делает заключение, что обе идеологические концепции были основой для проведения внешней политики противостоящих друг другу сверхдержав – СССР и США, обосновывали действия данных государств на международной арене. Анализ современной геополитической обстановки в мире показал, что в XXI веке влияние идеологии на внешнюю политику отдельных государств и международные отношения в целом не только не ослабло, но, напротив, усилилось. Выделяются три важнейших идеологических доктрины XXI века – западная демократия, радикальный ислам и концепция «русского мира». Отдельно рассматриваются этапы формирования идеологического базиса внешней политики современной России. Анализируется идеологическая эволюция внешней политики СССР (России) – от концепции «общечеловеческих ценностей» периода перестройки и идеи интеграции России в западные структуры 1990-х годов, подразумевающих партнерство России и Запада, до концепции «русского мира», приведшей к ухудшению отношений России и Запада, их идеологическому противостоянию. В заключительной части статьи автор предлагает пути стабилизации международной ситуации, смягчения остроты противостояния в идеологической сфере, достижения если не консенсуса, то, по крайней мере, компромисса между тремя главными идеологиями современности – западной демократией, радикальным исламом и идеологией «русского мира».

Ключевые слова: *современная система международных отношений, внешняя политика современной России, идеологические основы внешней политики, холодная война, постбиполярный мир, идеология демократии, радикальный ислам, концепция «русского мира».*

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67; e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

Для цитирования: Лукьянов В.Ю. Гармонизация системы международных отношений XXI века: идеологический аспект // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 20–29. DOI: 10.37482/2687-1505-V084

Введение. Современная геополитическая ситуация в мире отличается высоким уровнем конфликтности и непредсказуемости. Очевидна необходимость построения стабильной системы международных отношений. Важнейшей составной частью решения этой задачи является анализ влияния идеологии на международные отношения.

Идеология может быть определена как «система ценностей, убеждений данного общества, выступающая в качестве универсально-заданных ориентаций социальной деятельности субъектов действия... Признать данную систему убеждений идеологией общества (или иного коллектива) позволяет наличие согласия его членов с тем, что она ориентирована на ценностную интеграцию коллектива» [1, с. 93].

В сфере международных отношений идеология задает ориентиры их развития. Нынешняя ситуация в мире, по нашему мнению, характеризуется отсутствием идеологической концепции, обосновывающей глобальные геополитические процессы.

Исключительное значение идеологический аспект внешней политики имеет для нашей страны. После распада СССР Российская Федерация столкнулась с необходимостью формирования собственного курса внешней политики, основой которого должна быть идеологическая концепция, определяющая развитие внешней политики в стратегической перспективе. С момента распада СССР прошло почти 30 лет, однако задача формирования идеологической доктрины внешней политики России остается во многом не решенной и сегодня, в XXI веке.

Цель работы – анализ значения идеологии в международных отношениях в XXI веке, а также определение путей стабилизации геополитической ситуации в мире с учетом влияния на нее идеологического фактора.

Роль идеологии в международных отношениях XX – начала XXI века. XX столетие часто называют «веком идеологий». Уже в период между мировыми войнами и в годы

Второй мировой войны развернулась борьба между тремя идеологическими направлениями – коммунизмом, либеральной демократией и национал-социализмом (фашизмом). Пика своего влияния на международные отношения идеология достигла во время холодной войны – противостояния СССР и США.

Идеологическая составляющая холодной войны для стран Запада была сформулирована в знаменитой Фултонской речи У. Черчилля: «Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что демократические свободы, которыми пользуются граждане на всех территориях Британской империи, не обеспечиваются во многих других государствах, в том числе и весьма могущественных. Жизнь граждан в этих государствах проходит под жестким контролем и постоянным надзором различного рода полицейских режимов, обладающих неограниченной властью, которая осуществляется или самолично диктатором, или узкой группой лиц через посредство привилегированной партии и политической полиции. <...> В целом ряде стран по всему миру, хотя они и находятся далеко от русских границ, создаются коммунистические пятые колонны, действующие удивительно слаженно и согласованно, в полном соответствии с руководящими указаниями, исходящими из коммунистического центра. Коммунистические партии и их пятые колонны во всех этих странах представляют собой огромную и, увы, растущую угрозу для христианской цивилизации...» [2].

С другой стороны, в СССР была проведена «идеологическая мобилизация»: «Речь Черчилля в Фултоне послужила катализатором нарастания напряженности. Призыв к сплочению англичан и американцев против “красной угрозы” послужил толчком к новой мобилизации в идеологической сфере в СССР» [3, с. 65]. В СССР на вооружение была взята идеологическая концепция «осажденной крепости», подразумевающая существование государства в условиях враждебного капиталистического окружения, необходимость мобилизации всех имеющихся ресурсов, единения общества для

борьбы с врагом: «Психология враждебного окружения была частью советской ментальности, характерной чертой мышления не только народа, но и вождей. Обстановка холодной войны, изменившая международный климат и опрокинувшая надежды на мирное сотрудничество, активно работала на закрепление этой психологии» [4, с. 132].

В эпоху холодной войны СССР и США определяли принципы развития своей внешней политики идеологическими доктринами мессианского характера. СССР свою задачу видел в том, чтобы привести мир к «победе коммунизма», а США – в том, чтобы привести человечество к торжеству «демократических ценностей». Практически все крупные международные конфликты эпохи холодной войны – войны во Вьетнаме, Корее, Афганистане – определялись либо как борьба «за идеалы коммунизма против империалистической агрессии» для СССР, либо как борьба «за демократические ценности против угрозы коммунизма» для США. Более того, политические идеологии XX века стали религиозными доктринами, своего рода «политическими религиями». А.В. Митрофанов пишет: «...*Политическая или политизированная религия представляет собой идеологию, позволяющую приложить религию к политике.* Политические религии появились потому, что религия не может стать непосредственной основой политического действия. <...> Термин “политическая религия” восходит к книге немецкого ученого Эрика Фёгелина “Политические религии” (1938), где он называет политическими религиями тотальные идеологии, подобные коммунизму, фашизму и национал-социализму. Эти идеологии служат в качестве обоснования национального единства, придавая политическому порядку квазирелигиозное измерение, хотя и в превращенной форме» [5, с. 116].

Влияние идеологии на международные отношения XXI века не только не исчезло, но и усилилось. Прекращение противостояния коммунизма и демократии сделало необходимым поиск новой идеологической концепции, которая

могла бы дать объяснение сложившейся в мире геополитической ситуации, определить перспективы ее развития.

Первым вариантом решения этой проблемы стала попытка предложить миру западную демократию как некую универсальную модель, гарантирующую бесконфликтное развитие. Теоретическим обоснованием данного процесса стала известная работа американского политолога Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» (1992). Основная идея автора заключалась в провозглашении наступления «золотого века» международных отношений – периода отсутствия войн и конфликтов, основой которого должно было стать победное шествие по миру западно-либеральных ценностей, западно-либеральной модели государственно-политического устройства [6].

Попытки распространения ценностей демократии явно потерпели крах. Очевидны провалы «демократизации» стран Ближнего Востока (прежде всего Ирака и Ливии) в ходе «арабской весны» и государств постсоветского пространства – России периода 1990-х годов, а также республик бывшего СССР в ходе «цветных революций» 2000-х годов.

Ответной реакцией стало укрепление позиций радикальных националистических идеологий, первые признаки которых появились еще в период распада СССР. В годы холодной войны конфликт СССР и США, основанный на противостоянии демократии и коммунизма, фактически оттеснил национализм на обочину мирового политического процесса. Однако в конце XX века ситуация изменилась. Имело место «резкое усиление, казалось, “замороженных” (если не преодоленных) в годы холодной войны национальных и межэтнических конфликтов, которые нередко стали приводить к образованию новых государств и распаду федераций (Советский Союз, Югославия, Чехословакия)... <...> Конец “холодной войны” разморозил споры и противоречия на границах России, на Балканах и в других частях Европы» [7, с. 279].

Своего пика усиление идеологии национализма достигло в начале XXI века в виде появления

идеологии радикального ислама, ставшего основой для создания небезызвестного «Исламского государства» (ИГ)¹. Сущность идеологии радикального ислама заключается в создании исламского халифата – государства, живущего по законам радикального ислама, – и уничтожении неверных, т. е. людей, не являющихся мусульманами и не разделяющих мусульманские ценности: «Группировка снискала репутацию одной из самых жестоких исламистских организаций. <...> Ближайшая цель организации – создание на территории Сирии, Ирака и Ливана исламского суннитского государства, живущего по законам шариата. В перспективе предполагается расширение территории государства до границ “классического халифата”, простирающегося от Испании до Индии» [8, с. 175].

Причиной появления ИГ и укрепления позиций радикального ислама стало, как было указано выше, откровенное навязывание демократии, в т. ч. и силовыми методами – путем военных интервенций. Многие исследователи считают, что «возмущение мусульман вызывает конкретная американская политика в целом в мире ислама, и в частности в странах Ближнего и Среднего Востока. Мусульмане намного острее и непосредственно ощущают последствия американской политики, чем прочие народы, что и вызывает радикальность их ответных действий. Их возмущает настойчивость американцев навязать свои порядки, которые противоречат их цивилизационному фундаменту» [9, с. 12].

Ситуация в современном мире характеризуется очень высоким уровнем не только геополитической, но и идеологической напряженности. Для создания стабильной и контролируемой системы международных отношений необходимо достижение если не консенсуса, то, по крайней мере, компромисса в области идеологии.

Наиболее сложный вопрос – как можно достигнуть указанного компромисса. Теоретически возможным вариантом решения могло бы стать

признание ведущими государствами мира приоритета в сфере международных отношений норм международного права и доминирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) как гаранта их соблюдения. Однако на практике это представляется маловероятным. Авторитет ООН сегодня крайне низок, а ведущие государства мира, прежде всего США, не считаются с мнением этой организации, проводя откровенно агрессивную внешнюю политику, осуществляя военные интервенции без санкции Совета Безопасности ООН. К вопросу о возможных путях решения проблемы достижения идеологического консенсуса мы вернемся в заключительной части статьи.

Внешняя политика России конца XX – начала XXI века: идеологический дискурс. Наша страна сегодня претендует на положение одного из важнейших акторов международных отношений. Именно поэтому рассмотрению идеологического фактора как основы внешней политики России необходимо уделить особое внимание.

Идеологические основы внешней политики СССР в период перестройки. В идеологическом аспекте внешняя политика М.С. Горбачева подразумевала переход к политике «общечеловеческих ценностей», отказ от идей «классовой борьбы» – основной причины конфронтации с Западом в годы холодной войны. На основе признания приоритета «общечеловеческих ценностей» СССР и Запад должны были отказаться от противостояния и наладить тесное сотрудничество [10, с. 149–150].

Сама по себе идея отказа от идеологических догм «классовой борьбы», «победы коммунизма во всем мире» была правильной. К началу перестройки названные концепции явно не отвечали сложившимся мировым реалиям. Однако, убрав из внешней политики идеи «мировой революции», «классовой борьбы», «пролетарского интернационализма», М.С. Горбачев не предложил альтернативы. Не была создана идеологическая концепция советской внешней

¹Деятельность данной террористической организации запрещена на территории Российской Федерации.

политики, которая могла бы выразить национальные и государственные интересы СССР. Понятие «национально-государственные интересы» было заменено на абстрактное «общечеловеческие ценности».

Концепция «общечеловеческих ценностей» фактически означала отказ СССР от защиты своих национально-государственных интересов. По словам известного советского дипломата Г.М. Корниенко, «к нашей большой беде, “новое мышление” в редакции Горбачева–Шеварднадзе, как и перестройка в наших внутренних делах, чем дальше, тем больше превращалось в концентрированном плане в нечто, лишенное всякой логики, а в практическом – в фактическое предательство государственных интересов Советского Союза. <...> Выдавая желаемое за действительное, они повели себя так, как будто весь мир, за исключением нас, живет уже по общечеловеческим заповедям» [11, с. 374].

Идеологические основы внешней политики России после распада СССР. В 1990-е годы, в период правления Б.Н. Ельцина, главной целью внешней политики нашей страны было сближение с Западом. Россия должна была интегрироваться в западные структуры – Европейский союз, Североатлантический альянс (НАТО) и стать стратегическим партнером Запада [12].

В идеологическом аспекте внешняя политика России 1990-х годов была, по сути дела, продолжением политики перестройки. Идеологическим обоснованием сближения с Западом должно было стать безусловное принятие Россией западных ценностей – согласие с идеей глобальной «демократизации», а также права Запада, в первую очередь США, определять развитие системы международных отношений.

Обобщая, можно сказать, что эпоха перестройки и первое постсоветское десятилетие были двумя этапами одного процесса: на первом этапе – в период перестройки – отказ СССР от понятия «национально-государственные интересы» и замена их на абстрактные «общечеловеческие ценности»; на втором – в период 1990-х годов – отождествление понятия

«национально-государственные интересы России» с понятием «национально-государственные интересы Запада».

Идеологические основы внешней политики России с 2000 года по настоящее время. Рассмотрим внешнюю политику России в период 2000–2010-х годов, т. е. в годы президентства В.В. Путина, в плане формирования ее идеологической основы, выработки фундаментальной концепции развития. Свое видение внешней политики В.В. Путин сформулировал накануне президентских выборов 2000 года: «Наш приоритет – строить внешнюю политику исходя из национальных интересов собственной страны. По сути, надо признать верховенство внутренних целей над внешними» [13]. В качестве идеологического фундамента внешней политики В.В. Путин назвал национальные интересы России, которые необходимо защищать, даже если они противоречат интересам Запада. Этот тезис впоследствии неоднократно воспроизводился президентом – в первую очередь в Мюнхенской (2007) и Валдайской (2014) речах.

На сегодняшний день геополитической и, одновременно, идеологической основой внешней политики России является, по нашему мнению, так называемая концепция «русского мира» – «российская геополитическая стратегия, основной задачей которой является “собирающие земли”»: объединение на основе общих культурно-цивилизационных ценностей России, Украины, Беларуси, а также ряда других стран в глобальное транснациональное образование» [14, с. 41]. Главная же цель этого объединения – формирование геополитического центра силы, который мог бы противостоять Западу [15–17].

Принятие концепции «русского мира» привело к резкому ухудшению отношений России и Запада. Страны Запада, прежде всего США, оценивают внешнюю политику России в годы правления В.В. Путина как агрессивную, грубо нарушающую нормы международного права. Следует сказать, что внешняя политика В.В. Путина критически оценивается и в нашей стране, прежде всего представителями либерально

настроенной части российской политической элиты и экспертного сообщества. Основным аспектом критики является обвинение в том, что Россия постоянно нарушает нормы международного права и совершает акты агрессии, в первую очередь на постсоветском пространстве: в 2008 году в Грузии, а в период 2013–2017 годов – на Украине, что ведет страну к катастрофе – изоляции на мировой арене [18–21].

По нашему мнению, эволюция внешней политики России – от желания скорейшей интеграции в западные структуры до конфронтации с ними – вполне закономерна. Трансформация идеологических и геополитических основ внешней политики России в годы правления В.В. Путина (которую мы отнюдь не склонны идеализировать) стала реакцией на политику «навязывания демократии», проводимую странами Запада, в первую очередь США, на фактическое превращение демократической идеологии в инструмент обслуживания внешнеполитических интересов США.

Весьма интересна мысль известного американского историка, специалиста по истории СССР Стивена Козна. В работе «Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России», опубликованной на рубеже 1990–2000-х годов, он анализирует период 1990-х годов и перспективы 2000-х. Козн пишет о том, что новому президенту США (Джорджу Бушу – младшему) необходима «выработка ясных и неизменных приоритетов внешней политики. Ничего подобного администрация Клинтона не имела, когда шла в Россию. <...> Если она рассчитывала вовлечь Россию в западный мир, то не стала бы расширять НАТО и воздвигать перед ней заслоны. Если она хотела, чтобы Москва разрешала конфликты без применения силы, то не стала бы бомбить Югославию, что подтолкнуло Кремль к тому же в Чечне. А еще раньше были Ирак, Судан и Афганистан, где вмешательство тоже не привело ни к чему хорошему. И если она хотела, чтобы Россия меньше полагалась на свои разрушающие ядерные арсеналы, то не стала бы делать ничего из названного. Вне всяких

сомнений, политику администрации Клинтона в отношении России следует признать ошибочной, либо страдающей от шизофренического расстройства. Своими пространными разговорами о дружбе и общих ценностях она заявила о себе как о самой прокремлевской администрации со времен союза между СССР и США во Второй мировой войне. Но если судить по практическим действиям... она была самой антироссийской администрацией в современной истории» [22, с. 221]. Можно лишь сожалеть о том, что в XXI веке руководство США так и не прислушалось к словам Козна.

Возвращаясь к основной теме статьи, мы считаем возможным сделать следующий вывод. *Обвинения в адрес России в проведении агрессивной внешней политики, агрессивности идеологии «русского мира», выдвигаемые лидерами стран Запада и российскими либералами, в определенной мере, возможно, соответствуют действительности. Однако следует иметь в виду, что внешняя политика России является ответной реакцией на внешнюю политику Запада (США), продвижение НАТО на Восток, инспирирование процесса «цветных революций». Кроме того, Россия не может не реагировать и на откровенно преступную идеологию радикального ислама, представляющую огромную опасность для нашей страны.*

Пути стабилизации системы международных отношений в XXI веке. Исходя из вышесказанного напрашивается вывод о невозможности формирования единой глобальной идеологии, объясняющей и обосновывающей текущие геополитические процессы в мире. Проблема заключается в том, что «позиции субъектов международных отношений по вопросам ценностей, идеологии, баланса сил, направления развития мирового порядка часто имеют антагонистический характер. <...> Существуют альтернативные представления о мире, не соотносящие себя с западными ценностями – исламский мир, иудаизм, конфуцианство, которые имеют свое видение мирового порядка, принципов его формирования и развития. Демократические ценности, защита прав человека,

свободный рынок признаны универсальными, однако очевидно, что эти принципы таковыми не являются и истолковываются в разных регионах мира по-разному» [23, с. 39].

Каким же образом возможно решение проблемы стабилизации системы международных отношений в XXI веке в идеологическом аспекте? Как нам представляется, единственно возможным вариантом является заключение своего рода «идеологической сделки». Здесь, по нашему мнению, необходимо воспользоваться опытом холодной войны. Конфликты эпохи холодной войны, противостояние СССР и США базировались в идеологическом плане на тезисе о борьбе двух систем – капиталистической и социалистической, борьбе коммунизма и демократии. Подобная интерпретация обеспечивала некий идеологический консенсус между СССР и США. Борьба на международной арене коммунизма и демократии представляла собой «идеологическую сделку» сверхдержав, была идеологическим фундаментом биполярной системы времен холодной войны.

Вспомнить опыт холодной войны необходимо и сегодня. Однако если в годы холодной войны для «идеологической сделки» достаточно было найти компромисс между двумя идеологиями – коммунистической и демократической, то в наши дни ситуация сложнее, т. к., по нашему мнению, существуют три ведущих идеологических доктрины – западная демократия, радикальный ислам и концепция «русского мира». Именно между представителями этих трех концепций и необходимо достижение взаимопонимания для стабилизации ситуации в мире в идеологическом и, как следствие, геополитическом аспекте. Данная задача осложняется тем, что все три концепции претендуют на то, чтобы определять развитие системы международных отношений в глобальном масштабе и носят откровенно наступательный (даже, можно сказать, агрессивный) характер.

Каковы же пути решения проблемы? По нашему мнению, требуется сделать следующие шаги.

Необходимо, по возможности, преобразовать вышеназванные идеологические концепции в их более умеренные версии. Например, говоря об идеологии радикального ислама, справедливой представляется мысль о том, что единственно приемлемый вариант решения проблемы – трансформация радикального ислама в ислам традиционный, отрицающий насилие и агрессию: «...Проблема состоит не в выборе между авторитарностью и демократией, а между светским авторитарным режимом и радикальным исламом. ...Радикальный исламизм можно победить (ослабить) в настоящих условиях только на поле собственно исламизма, поддерживая умеренную и законопослушную его версию» [24, с. 31]. Этот подход, как нам кажется, был бы справедлив и для идеологий западной демократии и «русского мира».

Отказ от радикализма поможет трем ведущим идеологиям найти общую систему ценностей, позволит наладить сотрудничество ведущих держав мира в геополитическом плане. Основой сотрудничества могла бы стать совместная борьба с международным терроризмом. Противостояние терроризму подразумевает борьбу с ним как в идеологическом, так и в геополитическом плане. Например, наиболее влиятельная террористическая организация современности – ИГ являлась именно идеологической структурой. Несмотря на одержанную над ИГ военную победу, идеология радикального ислама по-прежнему сохраняет свое влияние, и борьба с ней – одна из важнейших задач, стоящих перед мировым сообществом. Обобщая, мы можем утверждать, что достижение взаимопонимания важнейших акторов международных отношений в идеологической сфере – обязательное условие стабилизации системы международных отношений в целом.

Список литературы

1. Зуйков П.С. Идеология мирового общества: политико-системный анализ // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 91–104.
2. Черчилль У. Речь в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. URL: http://www.sociodinamika.com/lib/churchill_fulton.html (дата обращения: 23.11.2020).
3. Ликсутов А.А. Влияние конфронтации СССР и США на советский идеологический дискурс во второй половине 40-х годов XX века // Уч. зап. Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Ист. науки. 2018. Т. 4(70), № 3. С. 60–67.
4. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество, политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
5. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109–119.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ: Ермак, 2004. 588 с.
7. Магадеев И.Э. «Образы Версаля» и трансформация международных отношений в Европе после 1989–1990 гг.: взгляд западноевропейских и американских экспертов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Междунар. отношения. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 276–292. DOI: [10.21638/11701/spbu06.2019.302](https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.302)
8. Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2015. № 2(41). С. 174–183.
9. Рагимова А.Ф. Исламский фактор в мировой политике: оценка современных исследователей // Науч. период. изд. «Ceteris paribus». 2016. № 8. С. 9–15.
10. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. 270 с.
11. Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М.: Олма-Пресс, 2001. 415 с.
12. Судьба России: вектор перемен: материалы междунар. науч. конф. Т. 1 / отв. ред. Р.Г. Пихоя. Екатеринбург; М.: Акад. проект, 2007. 540 с.
13. «Открытое письмо» избирателям. 25 февраля 2000 года // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24144> (дата обращения: 20.11.2020).
14. Алейникова С.М. «Русский мир»: геополитический подход // Весці БДПУ. Серія 2: Гісторія. Філософія. Палітологія. Сацьялогія. Эканоміка. 2017. № 1. С. 41–47.
15. Астахов Е.М. Задачи России в информационной войне // Ежегодник Ин-та междунар. исследований Моск. гос. ин-та междунар. отношений (Ун-та) Мин-ва иностр. дел Рос. Федерации. 2014. № 2(8). С. 136–141.
16. Астахов Е.М. Глобальная цивилизация и Россия // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2012. № 5(26). С. 52–54.
17. Зевелев И. Границы Русского мира // Россия в глобал. политике. 2014. Т. 12, № 2. С. 34–45.
18. Рунько С. Ошибки внешней политики Владимира Путина. URL: <https://noteru.com/5642/> (дата обращения: 22.11.2020).
19. Кравченко Л.И. «Нулевые»: итоги российской внешней политики: докл. на науч.-эксперт. сессии по теме: «Россия и мир. Российский мировой проект» 29 апр. 2016 г. (Москва). URL: <https://rusrand.ru/analytics/nulevye-itogi-rossijskoj-vneshnej-politiki> (дата обращения: 20.10.2020).
20. Соловьев Э. Украинская рулетка в трансформации российско-американских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4(25). С. 34–51.
21. Программа «Особое мнение». В гостях Дмитрий Гудков // Эхо Москвы: [сайт]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo> (дата обращения: 22.11.2020).
22. Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. М.: АИРО-XX, 2001. 304 с.
23. Солянова М.В. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2016. № 5(50). С. 34–47.
24. Гринин Л.Е. Исламизм и глобализация // Век глобализации. 2019. № 1(29). С. 18–34. DOI: [10.30884/vglob/2019.01.02](https://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.02)

References

1. Zuykov R.S. Ideologiya mirovogo obshchestva: politiko-sistemnyy analiz [Ideology of the World Society: Political and System Analysis]. *Vek globalizatsii*, 2014, no. 2, pp. 91–104.
2. Churchill W. *Rech' v Vestminsterskom kolledzhe, g. Fulton, shtat Missouri, SShA, 5 marta 1946 g.* [Speech at Westminster College in Fulton, Missouri, USA, on March 5, 1946]. Available at: http://www.sociodinamika.com/lib/churchill_fulton.html (accessed: 23 November 2020) (in Russ.).
3. Liksutov A.A. Vliyanie konfrontatsii SSSR i SShA na sovetskiy ideologicheskiy diskurs vo vtoroy polovine 40-kh godov XX veka [The Impact of Confrontation Between the USSR and the USA in the Soviet Ideological Discourse in the Second Half of 1940s]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser.: Istoricheskie nauki*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 60–67.
4. Zubkova E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo, politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-War Soviet Society, Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow, 1999. 229 p.
5. Mitrofanova A.V. Religioznyy faktor v mirovoy politike i problema “tsivilizatsiy” [The Religious Factor in World Politics and the Problem of “Civilizations”]. *Vek globalizatsii*, 2008, no. 1, pp. 109–119.
6. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, 2004. 588 p.
7. Magadeev I.E. “Obrazy Versalya” i transformatsiya mezhdunarodnykh otnosheniy v Evrope posle 1989–1990 gg.: vzglyad zapadnoevropeyskikh i amerikanskikh ekspertov [The “Images of Versailles” and the Transformations of International Relations in Europe After 1989–1990: Views of Western European and US Experts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 276–292. DOI: [10.21638/11701/spbu06.2019.302](https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.302)
8. Fedorchenko A.V., Krylov A.V. Fenomen “Islamskogo gosudarstva” [The Phenomenon of “Islamic State”]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, no. 2, pp. 174–183.
9. Ragimova A.F. Islamskiy faktor v mirovoy politike: otsenka sovremennykh issledovateley [The Islamic Factor in World Politics: Modern Researchers’ Assessment]. *Nauchnoe periodicheskoe izdanie “Ceteris paribus”*, 2016, no. 8, pp. 9–15.
10. Gorbachev M.S. *Perestroyka i novoe myshlenie dlya nashey strany i dlya vsego mira* [Perestroika: New Thinking for Our Country and the World]. Moscow, 1987. 270 p.
11. Kornienko G.M. *Kholodnaya voyna. Svidetel'stvo ee uchastnika* [The Cold War: A Participant’s Testimony]. Moscow, 2001. 415 p.
12. *Sud'ba Rossii: vektor peremen* [Russia’s Destiny: Vector of Changes]. Yekaterinburg, Moscow, 2007. 540 p.
13. “Otkrytoe pis'mo” izbiratelyam. 25 fevralya 2000 goda [An Open Letter to the Voters. February 25, 2000]. *President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24144> (accessed: 20 November 2020).
14. Aleynikova S.M. “Russkiy mir”: geopoliticheskiy podkhod [Russian World: Geopolitical Approach]. *Vesti BDPU. Seryya 2: Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika*, 2017, no. 1, pp. 41–47.
15. Astakhov E.M. Zadachi Rossii v informatsionnoy voyne [Russia’s Objectives in the Information Warfare]. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii*, 2014, no. 2, pp. 136–141.
16. Astakhov E.M. Global'naya tsivilizatsiya i Rossiya [Global Civilization and Russia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2012, no. 5, pp. 52–54.
17. Zevelev I. Granitsy Russkogo mira [The Russian World Boundaries]. *Rossiya v global'noy politike*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 34–45.
18. Run'ko S. *Oshibki vneshney politiki Vladimira Putina* [Errors in Vladimir Putin’s Foreign Policy]. Available at: <https://noteru.com/5642/> (accessed: 22 November 2020).
19. Kravchenko L.I. “Nulevye”: Itogi Rossiyskoy Vneshney Politiki [The 2000s: Results of Russia’ Foreign Policy]. Available at: <https://rusrand.ru/analytics/nulevye-itogi-rossijskoj-vneshnej-politiki> (accessed: 20 October 2020).
20. Solov'ev E. Ukrainskaya ruletka v transformatsii rossiysko-amerikanskikh otnosheniy [Ukrainian Roulette in the Transformation of Russia–United States Relations]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, 2014, no. 4, pp. 34–51.
21. Programma “Osoboe mnenie”. V gostyakh Dmitriy Gudkov [Programme “A Separate Opinion”. Dmitry Gudkov as Guest]. *Echo of Moscow*. Available at: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1886570-echo> (accessed: 22 November 2020).

22. Cohen S. *Failed Crusade: America and the Tragedy of Post-Communist Russia*. New York, 2000. 304 p. (Russ. ed.: Koen S. *Proval krestovogo pokhoda. SShA i tragediya postkommunisticheskoy Rossii*. Moscow, 2001. 304 p.).

23. Solyanova M.V. Problema mirovogo poryadka v sovremennykh zapadnykh issledovaniyakh [The Problem of World Order in Western IR Studies]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, no. 5, pp. 34–47.

24. Grinin L.E. Islamizm i globalizatsiya [Islamism and Globalization]. *Vek globalizatsii*, 2019, no. 1, pp. 18–34. DOI: [10.30884/vglob/2019.01.02](https://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.02)

DOI: 10.37482/2687-1505-V084

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Peterburg, 190000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733> e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

HARMONIZATION OF THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE 21st CENTURY: AN IDEOLOGICAL ASPECT

This article dwells on the role of ideology in the formation of the system of modern international relations. It is demonstrated that ideology's influence on international relations grew in the 20th century, primarily during the Cold War. Having compared the ideologies of communism and Western democracy, the author comes to the conclusion that they formed the basis for the foreign policies of the USA and the USSR and justified the two powers' actions on the international scene. The current geopolitical situation in the world demonstrates that in the 21st century ideology has not only retained its influence on foreign policy of individual states and international relations in general, but also increased it. Further, the author identifies three most important ideological doctrines of the 21st century: Western democracy, radical Islam and the concept of the Russian world. The formation of the ideological basis of foreign policy in modern Russia is considered separately. The ideological evolution of the foreign policy of the USSR (Russia) is analysed, from the concept of universal values of the perestroika period and the idea of Russia's integration into the Western structures of the 1990s (implying partnership between Russia and the West) to the concept of the Russian world, which worsened Russia's relations with the West and led to ideological confrontation. In the final part of the article, the author proposes ways to stabilize the international situation, mitigate the severity of ideological confrontation and achieve if not a consensus, then at least a compromise between the three main ideologies of our time: Western democracy, radical Islam and the ideology of the Russian world.

Keywords: *modern system of international relations, modern Russia's foreign policy, ideological foundations of foreign policy, Cold War, post-bipolar world, ideology of democracy, radical Islam, Russian world.*

Поступила: 02.12.2020

Принята: 12.04.2021

Received: 2 December 2020

Accepted: 12 April 2021

For citation: Luk'yanov V.Yu. Harmonization of the System of International Relations in the 21st Century: An Ideological Aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 20–29. DOI: 10.37482/2687-1505-V084